Ирина Каменская

Завтрак на траве

Ирина Каменская

Завтрак на траве

«Автор»
2023

Каменская И. Б.

Завтрак на траве / И. Б. Каменская — «Автор», 2023

Времени не существует. Это мы проходим сквозь время, и оно оставляет раны в нашей душе. Цивилизация… Она преображает нашу жизнь, делая её более комфортной. А что происходит с нашими душами? Становятся ли они счастливее со временем и с более благоустроенной жизнью или раны, полученные в детстве и в течении жизни, не затягиваются, мешают нам жить и обретать счастье и гармонию с миром?

© Каменская И. Б., 2023
© Автор, 2023

Ирина Каменская
Завтрак на траве

(Пьеса в четырёх действиях)

Действующие лица:

В е р а А н д р е е в н а, хозяйка дачи, стройная брюнетка 50 лет, директор фирмы.

Т а т ь я н а, соседка по даче, спортивного телосложения, с гривой вьющихся рыжих волос, 45 лет, учительница.

М и х а и л, высокий, стройный мужчина 55 лет. Носит длинные волосы, усы и бороду. Чувствуется военная выправка, художник.

Ж а н н а, подруга Веры Андреевны, красивая голубоглазая женщина, ровесница Веры Андреевны, врач.

Г л е б, сын Веры Андреевны, высокий, худой, с тонкими чертами лица, 30 лет, скрипач.

Ж а к л и н, девушка Глеба, высокая, стройная, красивая брюнетка, 18 лет, студентка.

Б е с т у ж е в, друг Веры Андреевны, среднего роста, спортивного телосложения, седой, с короткой стрижкой, 60 лет, работающий пенсионер.

Н и н а, подруга Веры, полная высокая блондинка, 35 лет, работница ЖЭКа.

Г о ш а, возлюбленный Нины, черноглазый, черноволосый, широкоплечий, 30 лет, рабочий.

С е р г е й, бывший хозяин дачи, полный, среднего роста, окладистая борода, длинный волосы убраны на затылке в хвостик, 45 лет, бывший лётчик.

Л е н а, гражданская жена Сергея, миниатюрная блондинка, 47 лет, менеджер в турфирме.

С а р х а т, смуглый, очень худой, таджик, 35 лет, строитель.

М а к с у т, родной брат Сархата, 25 лет, строитель.

Действие происходит на даче Веры Андреевны и Глеба.

Действие I

Ранняя осень. Послеобеденное время. Пасмурно. На сцене виден двухэтажный кирпичный дом в разрезе. Чёрные от грязи стены, гнилой дощатый пол, на втором этаже одна комната с низким потолком. Из трубы идёт дым. Запущенный участок. Ржавый металлический полуразрушенный забор вокруг дачного участка. Ворота не закрываются. Калитка висит на одной петле. Всюду мусор, погибшие деревья, возле дома стоит самодельный мангал, сделанный из кирпича, и стол, накрытый для приёма гостей. Возле стола – лавочка. В углу участка при входе виден кирпичный гараж. В центре участка три огромные ели.

Жанна раскладывает столовые приборы. На Жанне короткие, чуть ниже колен, брюки и яркий в полоску толстый свитер. Из дома выходит Вера с подносом. Ставит его на край стола. На ней длинная джинсовая юбка, белый свитер и меховой жилет.

Жанна (оглядывая пристально стол): – Вера, ну, может, хватит. Скоро гости приедут. И так стол ломится. А Глеб звонил? Он приедет?

Вера (грустно): – Обещал. Давно не виделись. Общаемся только по телефону. И то, не больше минуты. Некогда ему. Концерты… Гастроли… (Пауза). Надеюсь, теперь будем чаще видеться. На даче. Здесь такой воздух! Так дышится. Видишь дачу напротив? Все приезжают. И дети, и внуки. Детский смех, веселье. Настоящая семья. Я ещё с ними не успела познакомиться, но уже им симпатизирую. (Пауза). А я всегда одна. Может и у нас с Глебом отношения наладятся. Знаешь, я постоянно чувствую себя виноватой перед ним.

Жанна (Присаживается на лавочку, достаёт из кармана пудреницу, смотрит в зеркальце, поправляет причёску): – Господи, да за что? Ты прекрасная мать. Вон, мой Сашка, вообще не собирается из Америки возвращаться. Сбежал от меня (Смеётся) сразу после института. Десять лет уж прошло. А твой Глеб и звонит, и приходит. Дорогая, дети должны знать, что у них 16-й номер в семье, а не первый. Вечно ты переживаешь по пустякам.

Вера (Опускается рядом на лавочку. Тяжело вздыхает): – Какие же это пустяки, Жанна? Мне кажется, он до сих пор не может мне простить, что я на три года оставила его с бабушкой. Мало того, что без отца рос, так ещё и это. А ты говоришь – пустяки. Он только один раз сказал мне, что я его бросила, а я до сих пор помню. Боль в его глазах помню. Так и сказал: «Мне 15 лет, а тебя рядом нет. И кто должен был меня воспитывать? Хорошо, что рядом отличные люди оказались. Подсказали, как жить». Никогда не забуду. С тех пор и пытаюсь загладить свою вину. И такая стена стоит между нами… Не могу пробиться.

Жанна (Достаёт из кармана помаду и подкрашивает губы): – Ну, отцов у нас пол страны не имеет. А те, которые есть… Мой муж, например… Всю жизнь в час ночи приходит… Говорит, такая у него работа… вечно на работе… или ещё где… И кого в этом винить? Себя? Жизнь? Или мужчин всем не хватает? (Кладёт в карман пудреницу и помаду, наливает из графина в бокал вино, вдыхает аромат, делает один глоток). Не понимаю. А вот почему ты три года в Греции жила и что ты там делала, ты мне так и не рассказала, дорогая подруга. Ты же на один месяц собиралась, разве не так?

Вера (Закуривает сигарету): – На три месяца. На такой срок тогда визу давали. Греческий хотела выучить и вернуться. Жизнь хотела изменить. Кардинально изменить. Надоело быть конструктором. Скучно. Не моё это. Думала – вернусь и буду переводчицей. Намного интересней, чем засыпать за кульманом. Знаешь, в 35 лет ещё можно что-то изменить. Есть надежда. Только выехала я 17 августа 91 – го года. Через двое суток прибыли в Белград.

Жанна: – Это во время путча? А почему на поезде, а не на самолёте?

Вера: – Мир хотелось посмотреть. Нас ведь только-только выпускать начали. После того, как границу пересекли, даже природа оказалась другой. Всё ухожено, чисто, красиво. Картинно как-то. Не натурально. Наша природа буйная, непокорная. Настоящая. А города? Много городов посмотрела. Белград такой красивый…

Жанна: – Да, был когда-то.

Вера: – У нас два часа было Белград посмотреть. А когда вернулась в вагон, тут и услышала, что в нашей стране переворот. Шёпотом кто-то сказал.

Жанна: – Да, Ельцин к власти пришёл. 19 августа это было. Надо же, 15 лет уже прошло.

Вера: – На всю жизнь запомнила этот момент. До отхода поезда 15 минут, а я не знаю, что делать. Возвращаться в Москву или ехать дальше. Стала искать телефон-автомат, чтобы сыну позвонить, узнать, как они там с мамой, что в стране происходит. Вдруг это всего лишь слухи. Как сумасшедшая по перрону бегала. Языка не знаю. Жестами объясняла, что мне нужно. Нашла. Позвонила. А Глеб так спокойно и говорит: – «Да всё у нас нормально. Тихо и спокойно. Ты за меня не волнуйся, я на баррикады не пойду. Их просто нет. Да и маленький я ещё. Езжай в Грецию. Ты же компьютер обещала привезти. Забыла?». Успокоил меня. Я и поверила.

Жанна: – Да, тогда о компьютерах мечтали все. А сейчас… человечество потеряно для общения. Все только в телефон и смотрят. И что они там ищут?

Вера: – Более интересную жизнь пытаются найти. Как те греки, с которыми я в поезде ехала.

Жанна: -Ты о понтийцах говоришь?

Вера: – Да, о них. Целыми семьями уезжали из нашей страны. А сколько везли всего! Постельное бельё, посуду, столовые приборы. Тоннами вывозили.

Жанна: – Так в Греции же всё есть?

Вера: – Есть, но дорого, а у нас – копейки. А мы ценили эти товары? Нет, конечно. Всё на запад смотрели. А качество у нас отличное. Натуральный хлопок – это дорогое удовольствие не только для греков. Для всей Европы. Толпы местных греков шли на рынок покупать наш, советский товар. Ну, а понтийцы, на вырученные деньги, дома себе понастроили. Да ещё какие дома! Так что я стала свидетелем исторического события в Греции.

Жанна: – И пропустила всё, что происходило в нашей стране. Тоже, кстати, исторические события были.

Вера: – Я понимаю. И тогда понимала. Когда танки по телевизору увидела. Лихие девяностые… Никогда политикой не интересовалась. Да и тогда не поняла, что произошло. Осталась на свой страх и риск, чтобы сыну с матерью помогать. Каждый месяц передавала в Москву и деньги и еду. Автобусы тогда ходили из Афин.

Жанна: – Так где же ты работала? Ты же язык не знала.

Вера: – Везде работала. И горничной, и сиделкой, и язык учила. По 20 слов каждый день во время сиесты. Но это не главное. Я, Жанна, в другой мир попала. Нет, на другую планету. Планету любви и добра. Планету смелых и свободных людей. Какая там культура отношений между людьми! Я помню один момент. Где-то месяца через три. Я уже немного понимала и говорила на греческом. Еду в автобусе… И случайно наступила на ногу одной даме. Ну, думаю, сейчас меня отругают. Сжалась вся. И ты знаешь, что она мне сказала? «Зен би рази» – Ничего страшного, говорит. И улыбнулась. Приветливо так. Я до сих пор помню выражение её лица.

Жанна (Наливает вина себе и Вере, смеётся) – О, у нас бы точно оскорбление в свой адрес услышала бы. Корова, или ещё хуже.

Вера: – А какое отношение к женщине! Греки считают, что женщина в первую очередь Королева и Мать. Мать, которая родила Иисуса Христа и мать, которая тебЯ родила на свет. Как сказал один грек, мы своих женщин много веков назад на трон посадили и преклоняемся перед ними.

Жанна (Наливает вина себе и Вере, протягивает ей бокал, иронично) – Я поняла. Пора в Грецию ехать. Хочется королевой побыть.

Вера: – Ты зря иронизируешь. За три года, что я там была, я не слышала ни об одном случае физического насилия в семье. Этого в Греции просто нет, понимаешь?

Жанна: – Во всём мире – есть, а в Греции – нет? Однако. У нас телевизор страшно включать. То убили, то избили, то расчленили. Впрочем, я его уже и не включаю. Ну, только если что-то интересное идёт по каналу «Культура». Фильмы американские – одно насилие и лесбиянство. На мужскую любовь уже насмотрелись. Лечить их всех надо. Это же психологическая проблема. С семьи всё начинается. В Греции как с этим?

Вера: – Честно? Не встречала. Наркоманов, да, видела. Я помню, как один юноша сказал о своей учительнице, с гордостью сказал: – «Она очень достойная женщина. Она даже замужем ни разу не была. Всю жизнь нам, ученикам посвятила. Столько любви нам дала, внимания».

Жанна: – О, у нас бы сказали, что никому не была нужна. Можно подумать, что, если замужем, то обязательно – нужна.

Вера: – Это всё культура. Культура, которую надо прививать с молоком матери и изучать в школах. Почему не ввести в школах уроки «Культуры поведения в обществе»? Или «Культура отношений между людьми»? Я бы ввела. А отношение к женщине? Как ты думаешь, может

когда-нибудь найдут такой ген, который будет отвечать за отношение к матери, к женщине, и привьют его сразу же после рождения?

Жанна (иронично): – Надо нашим учёным-генетикам посоветовать такой ген изобрести.

Вера: – И тогда многое изменится. На генетическом уровне изменится.

Жанна: – Ты фантазёрка, Вера.

Вера: – И мир станет более совершенен. Пока несовершенен человек, что мы можем требовать от общества? Что мы можем требовать от наших детей? Знаешь, Жанна, иногда я думаю о жестокости. Почему мир так жесток? Мало нам природных катаклизмов, землетрясений, засух, тайфунов… так ещё и люди… Насилия, убийства… Зависть, недоверие… Много всего… Мы что, сошли с ума? Мы не можем жить в мире и творить добро? Не завидовать соседям… Не срывать зло на родителях… Не обвинять во всём государство… Или наша планета против мира и добра?

Жанна: – Уверяю тебя, планета не против. Иначе она не снабжала бы нас жильём, питьём, едой и прочими благами. Но…. Как говорит моя мама, до «Золотого сечения» нам ещё ой как далеко.

Вера: – Твоя мама умная женщина. Но наше государство нас квартирами обеспечило. И мы такие в мире одни.

Звонит телефон.

Вера: – Это, наверное, Глеб. Так, интересно, мясо уже готово? Пойду, посмотрю. Глеб очень его любит. Ещё салфетки надо. Вечно я о них забываю. Алло. (Разочарованно) Конечно, сейчас открою. (Жанне). Это Михаил. Пойду, открою ворота. (Уходит со двора через калитку).

Жанна поднимается в дом. Возвращается с салфетками. Во дворе появляется Татьяна. Одета в спортивный облегающий голубой костюм.

Татьяна (задорно): – Привет. Я из дома напротив. Татьяна меня зовут. Знакомиться пришла. По-соседски. Вы хозяйка дома?

Жанна (Расставляет салфетки на столе): – Нет, нет, что Вы! Я всего лишь подруга. Хозяйка сейчас подойдёт. Подождёте?

Татьяна: – Лучше попозже загляну. Ко мне внуков привезли. То одно, то другое. Сами знаете.

Жанна (немного иронично): – Я? Пока не знаю. Но надеюсь когда-нибудь узнать. И сколько у Вас внуков?

Татьяна (весело): – Четверо. Три мальчика и одна девочка. Сумасшедший дом. Сейчас в футбол играют. А внучке всего два года. Отойти нельзя. С ними няня, правда. Но, знаете, лучшая няня – это бабушка.

Жанна (иронично): – Да что Вы? Это почему же?

Татьяна (Берёт со стола оливку): – Можно? Очень захотелось.

Жанна: – Берите, что хотите. Может, внукам пирожки возьмёте? У нас их много. Вера всегда на целую армию готовит.

Берёт со стола тарелку и накладывает пирожки. Татьяна берёт тарелку.

Татьяна: – Ну, спасибо. Возьму, конечно. Так вот насчёт нянь. Для них это работа. А у бабушек душа болит за внуков. Наши няни из Таджикистана. Хорошие женщины. И к моим внукам очень хорошо относятся. Они у нас давно работают. Жалко их. Весь народ жалко. Совсем работы нет. Нищета. А что поделаешь? Жить им на что-то надо. Вот и ездят. А мос-

ковские очень дорогие. Откуда такие деньги взять? Дочки не работают. Свекрови, ни одна, ни другая вообще не помогают. Хоть бы разок с внуками посидели. Знаете – свекровь есть свекровь.

Жанна: – Ну, не знаю. Может быть, Вы преувеличиваете? Не всё так грустно?

В калитку заходит Вера с огромным букетом белых роз. Следом за ней медленно идёт Михаил. В руках у него мольберт и большая сумка с продуктами. Он одет в светлые брюки, светлую куртку и светлую шляпу.

Михаил: – А вот и я. Всем добрый день. Ну и дороги. Сплошные пробки. Жанна, рад Вас видеть (Целует ей руку). Прекрасно выглядите. (Татьяне) Михаил (Пристально на неё смотрит, целует ей руку).

Татьяна: – А я Татьяна. Вот, знакомиться пришла.

Михаил (Пытается её приобнять за плечи): – И правильно сделали. Очень рад знакомству. Очень. (Татьяна мягко отстраняется. Один пирожок падает на землю. Михаил его поднимает, кладёт к себе в карман). Извините, я так неловок. Простите. (Отходит от Татьяны). Вера, мне бы руки вымыть с дороги. Где это можно сделать?

Вера (Ставит букет в вазу): – Иди в дом, Михаил. Там руки вымоешь. И пирожок вынь из кармана, пожалуйста. Дров в печь надо подбросить. Перчатки надень, чтобы руки не испортить. (Обращаясь к Тане). Простите. Вера. Рада знакомству. Присоединяйтесь к нам. У нас сегодня новоселье.

Татьяна: – Спасибо. Присоединюсь. Попозже. Очень импозантный мужчина. Он женат?

Вера: – Женат. На бывшей своей очень молодой модели. Михаил – художник. На мой взгляд – один из самых талантливых современных художников.

Татьяна (разочарованно): – Какая жалость. Ладно, если смогу, заскачу. Ещё увидимся. Побежала. Ещё раз спасибо за пирожки. Внуки будут рады.

Татьяна уходит. Из дома появляется Михаил. Он в перчатках. Лицо вымазано сажей.

Михаил: – Ну вот, и где же голубоглазая красавица? Вот чей портрет надо написать. Она замужем? Она присоединиться к нам?

Жанна: – К внукам убежала. Сказала, что подойдёт попозже.

Вера: – Михаил, сходи, пожалуйста, за водой. Колодец в той стороне. (Показывает вправо).

Михаил: – А как я его найду?

Вера: – Найдёшь. Прояви смекалку. Ты же мужчина, в конце концов. Бутыль возьми.

Жанна (Михаилу): – Лицо в саже.

Михаил вытирает лицо перчаткой, оно ещё больше покрывается сажей, берёт большую бутыль и уходит.

Жанна: – Верочка, ну как ты можешь? И как он это всё терпит столько лет? Ты со всеми влюблёнными в тебя так разговариваешь?

Вера (Протирает полотенцем бокалы): – Жанна, о какой любви ты говоришь? Не было никогда никакой любви. Бизнесом хотел со мной заниматься. Вот и делал предложение. Ну, какой из него бизнесмен? (Задумывается). А потом я увидела его картины. Убедила, что у него талант. У него, действительно, талант. Глаз не могу оторвать от его картин. Особенно мне нравятся его дома, улицы. Такое одиночество чувствуется во всём, грусть.

Во двор заходит **Глеб, Нина, Гоша и Бестужев.**

Глеб (Он одет в джинсы, свитер и бежевую ветровку. В руках держит скрипку. Он весел и немного иронично настроен): – Всем здравствуйте. Как жизнь? Что нового? (Оглядывает двор). Да уж, красоты мало. Ну что, Вера Андреевна, сбылась мечта? Надеюсь, ты, наконец, счастлива?

Вера: – Глебушка, как я рада тебя видеть. (Обнимает его). Какой ты у меня красивый.

Глеб (Отстраняясь от Веры, раздражённо): – Ну всё, всё. Я понял, понял.

Бестужев (Ярко и очень стильно одет. Светло-голубые джинсы, оранжевая куртка, на голове – бандана): – А нас, значит, не рада видеть? Шучу, шучу. Не люблю дачи уже только потому, что скучно и сразу в сон клонит. А эти бесконечные пробки на дорогах… Два часа добирались. Расширять пора уже дороги. Машин – море. А всё говорим, что плохо живём. Хорошо живём, господа! (Оглядывается). Богато! Что-то у вас скучно, ребята. Сразу предлагаю приступить к делу. У меня с собой вино чилийское. Хотел – грузинское, но, увы, не сезон. А ещё принёс заливную рыбу собственного приготовления и крабовый салат.

Бестужев ставит на лавочку сумку, обнимает Веру, целует в щёку. Вера освобождается от объятий и подходит к Нине.

Нина (На Нине джинсы и серый облегающий свитер. Обнимает Веру): – Вера, мы, как всегда, с пустыми руками. Денег совсем нет. Может чем-то помочь? Можешь нами распоряжаться. Правда, Гоша?

Гоша молча кивает. (Он одет во всё чёрное. Чёрные брюки, чёрный свитер и чёрная кожаная куртка). Здоровается с Верой и Жанной кивком головы.

Вера: – Ничего не надо, спасибо. На моей даче… На нашей с Глебом даче никто работать не будет. Только отдыхать. Да и готово всё. Прошу за стол. У нас сегодня фуршет. Стульев пока нет.

Появляется Михаил с бутылью. Относит её в дом. Бестужев относит в дом сумку и скрипку Глеба. Возвращается с салатницами. Ставит их на стол. Все подходят к столу, берут тарелки, накладывают еду и разливают вино в бокалы. Михаил присоединяется последним. Лицо его вымыто. Он уже без перчаток. Он пытается найти место у стола, но не находит. Глеб берёт его за руку и ставит рядом с собой.

Вера: – Спасибо всем, что приехали. Глеб прав, я очень счастлива. Давно мечтала о даче. Даже не о даче, а о родовом поместье. Как только этот дом увидела, сразу в него влюбилась. Он, как будто улыбнулся мне. Так что у меня с ним взаимная любовь.

Глеб (доброжелательно, с юмором): – Ну, что тут скажешь. Свинарник ты уже купила. Остаётся завести свиней.

Вера (немного смутившись): – Ничего. Со временем я всё сделаю. Сейчас здесь действительно свинарник. Через год всё будет по-другому. Дом крепкий, только очень запущенный. В нём никто не жил много лет. Внутри всё менять надо. Всё, кроме стен. Они крепкие. Ещё сто лет простоят.

Гоша: – Если надо, Вера, Вы говорите. Помогу с большим удовольствием.

Нина: – И на меня можешь рассчитывать. Я бы сразу тепличку сделала. Помидорчики, огурчики посадить, картошечку. Так приятно всё своё иметь. Без пестицидов. Правда, Гоша?

Гоша молча кивает.

Вера: – Нет, только не это. Английский газон, цветы и кусты. Хочу, чтобы всё было чисто и красиво. Ничего лишнего. И никаких работ. Чтобы на даче можно было отдохнуть и душой, и телом. А все проблемы оставлять там, за калиткой. Забыть о них хотя бы на выходные. Просто расслабиться и отдышаться.

Глеб (перебивая Веру): – Да ты разве можешь расслабиться? Хотелось бы мне на это посмотреть.

Михаил (Подходит к Вере с бокалом вина): – Знаешь, Глеб, я предлагаю первый тост поднять за твою маму. Она очень смелая женщина. Так рисковать…

Бестужев: – А я бы не рисковал. Скопил бы денег, тогда и купил бы. И какая радость с долгами жить?

Вера: – Поэтому, Бестужев, у тебя ничего и нет. Кроме фамилии. Ни семьи, ни детей. Ни нормальной работы.

Михаил (Подходит с бокалом к Бестужеву): – А, Вы, простите, действительно потомок тех самых Бестужевых?

Бестужев: – Да, тех самых. По материнской линии. Господа, давайте уже выпьем.

Все чокаются, выпивают, закусывают.

Бестужев (Наливает только себе бокал вина. Выпивает): – У отца фамилия была очень простая. Вот я и решил материнскую взять. Вера, а чем тебе моя работа не нравится? Ни всем же быть директорами фирм. Простые рабочие тоже нужны. Инженером поработал – хватит. Устал. Надоело. Да и кто оценит в этой стране инженера? Столько изобретений у меня было. Тогда, в советское время. И что? А ведь какие проекты делал! Да что говорить о грустном. (Наливает полный бокал вина) Давай, Верочка, выпьем за твою дачу. Если что сделать надо – обращайся. Я всё умею. Если понадобится, и бригаду организую. А уж советом так точно помогу.

Глеб: – Что Вы, даже не думайте. У нас Вера Андреевна современная женщина. Всё сумею, всё успею. Но только всё сама. Ни помощь, ни совет ей не нужен. Ничей. В стране кризис, работы нет, а она берёт в банке кредит и покупает дачу.

Нина (Она стоит рядом с Гошей и периодически подкладывает ему на тарелку еду, а иногда кормит с рук): – И что в этом особенного? В других странах всю жизнь в кредит живут. И ничего. Жизни радуются. Правда, Гоша?

Гоша молча кивает.

Михаил (Ходит вокруг стола, садится на лавочку, запрокидывает ногу за ногу): – Вы абсолютно неправы, Ниночка. Я поездил в своё время по странам. Ещё когда Союз был. Много всего повидал. И хорошего, и плохого. Никогда не задумывались, почему на западе люди так много пьют антидепрессантов и почти каждый имеет своего личного психолога?

Нина: – А нам зачем антидепре… как их там? У нас водка есть. А вместо психологов – подруги. И дёшево и с пользой. Я всегда с Верой советуюсь.

Михаил: – Да, территорию свою они уважают. Каждый клочок земли ухожен. Не ленятся создать вокруг себя красоту. Не только в человеке должно быть всё красиво, но и вокруг человека. Что толку: одежда красива, мысли красивы, душа прекрасна, а живём (Окидывает участок взглядом), как на помойке.

Вера: – С Чеховым решил поспорить?

Михаил: – А почему бы и нет? Хотя, нет. С гением не поспоришь. Добавить хочу. Поступки должны быть красивы. Окружающее тебя пространство сделать красивым, пусть маленькое, твоё только, но красивое. Я недавно посетил одну очень интеллигентную семью. Так верите? Ступить негде было. Всё в коробках каких-то, старых вещах…… Мне даже неловко стало. Это что? Лень? Безразличие? Вспомните, как мы мечтали купить импортную одежду, шоколадные конфеты в ярких фантиках, побывать на западных курортах с их потрясающим

сервисом. О красоте ведь мечтали. И что? Пятнадцать лет прошло, и оказалось: и шоколад наш лучше, и ткани качественнее, да только фантиков так и не научились делать. Всё абы как, всё тяп ляп. А потом жалуемся, что плохо живём. А кто кому мешает жить хорошо? Не халтурь, не воруй, не разбавляй ты краску, когда стены красишь в детском саду, и она не будет походить на облезлую мышь, а будет жёлтого цвета. И детям радостно, и родители счастливы. Вот вам и красота земная. Это я вам, как художник говорю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.